

Автор - Альберт Нурдинов, Екатеринбург (Россия).

ЖУРАВЛИ

Журавли

Уходило тепло из лугов и полей,
Лес багряный листвой осыпался...
На заре далеко слышен крик журавлей –
В путь-дорогу косяк собирался.
Совершив над родными болотами круг,

Прокурлыкали птицы прощально
И вожак, взяв по солнцу дорогу на юг,
За собою повел клин печальный.
Распластавшись в едином строю, журавли
Над полями, лесами летели,
Направляясь к зимовьям заморской земли,
Где не ведомы снег и метели.
Нелегка их дорога в чужие края –
Впереди перевалы белеют,
А за ними простерлись озера, моря.
И не все этот путь одолеют.
Но едва приземлятся в заморской стране,
Умиляясь зеленым листочкам,
Как возьмёт их тоска по родной стороне,
По далеким заснеженным кочкам.
И лишь солнце растопит снега, журавли –
Эти сильные смелые птицы –
Возвратятся назад на болота свои.
Хоть не всем им дано возвратиться...

Памяти деда

Мой дед погиб в окопах Сталинграда
Промозглою вечернею зарей,
Когда разрывом мощного снаряда
Его смешало с мерзлою землей.
И для него исчезло всё на свете:
Его село, его седая мать,
Его жена и маленькие дети -
Их больше он не будет обнимать...
И не возьмет в натруженные руки
Мой дед сынишку, папу моего,
И не услышит, как смеются внуки...
Не будет больше в жизни ничего...
И без него теперь родная рота
С рассветом новым вступит в новый бой –
Все те, кого огнем из пулемета
Он прикрывал, покуда был живой.
Но жертва та была не бесполезной:
В числе других угасших голосов
Легла она песчинкою железной
На окровавленный алтарь весов.
И вал песчинок – многих миллионов
Геройской смертью сгинувших бойцов,
В огне войны сгоревших батальонов,
Полков, дивизий, армий и фронтов –

Заставит те весы прийти в движенье
И с каждой жертвой двигаться скорей!
Жаль только то, что это ускоренье
Он не увидит, дед мой Мингарей...
Пойдут бойцы на запад... пусть не сразу,
Назло потерям, ранам и беде,
Гоня назад фашистскую заразу,
Чтоб задавить её в её гнезде.
И в сорок пятом, на восходе мая,
Друзья его – остался кто живой –
Пройдут победной поступью, вздымая
Седую пыль берлинской мостовой.

Баллада о людях и лошадях

Шел год сорок первый – тяжелый, кровавый.
Не раз вспоминаться он будет людьми...
На станции Н-ской стояли составы:
Один – санитарный, другой с лошадьми.
Стояли они близ осенней дубравы
В предутренней дымке, без ярких огней –
Лишь светом луны освещались составы.
И слышалось тихое ржанье коней.
Испуганно кони глазами косили
И ржали тревожно при виде калек,
Которых медсестры в вагоны носили,
Сгружая несчастных с машин и телег.
Закончить погрузку к рассвету спешили
И тронуться в путь...
Но едва рассвело,
На станцию немцы налет совершили,
А также лежащее рядом село.
Один за другим самолеты с крестами
На цель заходили, скользя с высоты,
И станция быстро покрылась кострами:
Горели строенья, цистерны, склады...
От близких разрывов состав сотрясался,
Летели осколки, сражая людей,
А рядом неистово ржал и метался
Закрытый в теплушках табун лошадей.
Дрожали от взрывов деревья дубравы,
Траву засыпали янтарной листвой,
И вскоре огнем охватило составы:
Сперва – санитарный, за ним – грузовой.
Метались медсестры в горящем составе,
Несли, надрываясь, тяжелых солдат

И, вниз их спустив, у вагонов оставив,
За новыми тут же бежали назад.
А «мессеры» стаяй кружили над целью,
В стремлении новые жертвы найти,
Кося беспощадно свинцовой метелью
Всех тех, кто встречался у них на пути.
Кричали медсестры бойцам, чтоб в дубраву
Бежали немедля и прятались в ней,
Но те устремились к другому составу –
Спасать из пожара несчастных коней.
Никто не остался к беде безучастен
Из тех искалеченных в битве людей,
И гнал всех вперед рвущий души на части,
Наполненный ужасом крик лошадей.
Сраженные пулями падали в травы,
Чтоб больше уже не подняться с земли,
Но кто мог идти – шли упрямо к составу...
Иначе они поступить не могли!
Потом они доски горящие рвали,
Плоть пальцев сжигая до самых костей,
И, будто из ада, на свет выпускали
Окутанных дымом храпящих коней.
А кони, увидев их – черных и страшных, –
Заржали испуганно в сто голосов
И вдруг понеслись, разметав бесшабашно
Остатки обугленных грив и хвостов.
Смотрели калеки, как кони из плена
К дубраве бежали, сминая бурьян;
Смеялись и плакали одновременно,
Про боль позабыв от ожогов и ран...
Вставала заря над осенней дубравой.
Над станцией Н-ской алел небосвод...
Шел год сорок первый, тяжелый, кровавый,
И сколько он горя ещё принесёт...
Кто выжить сумели – потом вспоминали
И станцию эту, и тех лошадей...
И как все они на рассвете сдавали
Проверку на гордое званье людей.

Дорогие российские авторы!
Теперь Вы можете легко оказать дружескую помощь нашему portalу.

[Спонсор: Балтийский фонд имени Александра Сергеевича Пушкина](#)

СП